

МАЛ МАЛА МЕНЬШЕ

В Омске хранится коллекция мини-книг, не имеющая аналогов в мире

Эту уникальнейшую коллекцию сотрудники библиотеки имени Пушкина собирали сто лет. Надо ли говорить, что нам захотелось с ней познакомиться?

Руками не трогать!

За входной дверью – рамка металлоискателя. Сразу за ней мы с моим другом Андрюхой свернули налево и прошли метров десять вперед. Там, возле вахты, снова налево и вниз по ступенькам. Пара минут, и вот она, комната, где находится музей миниатюрной книги.

– В нашей стране подобный музей есть только в Москве, – пояснила заведующая отделом «Центр книжных памятников» Пушкиники Лариса ПОНОМАРЁВА, она же наш сегодняшний гид. – А в Сибири мы и вовсе единственные.

Полки, шкафы и витрины в этом музее заставлены миниатюрными книгами. Их здесь более тысячи. Некоторые существуют в единственном экземпляре. Например, «Анчар» Пушкина.

– «Яд каплет сквозь его кору, к полудню растопяется от зною, – прочитировал классика мой товарищ, заметив в одном из шкафов эту миниатюрную книжку. – И застынет ввечеру густой прозрачною смолою».

С памятью у Андрея все хорошо, а вот за манеры я бы пятерку ему не поставил. Таблички «Руками не трогать!» здесь нет, но это не означает, что ими нужно хватать все подряд. Тем более, сам же про яд говорил, который течет из анчара.

– Переплет книги сделан как раз из него, – «успокоила» нас Лариса Григорьевна. – Когда мы увидели эту книгу впервые, зловоние было ужасное. Думали, что сейчас все погибнем.

Шутит она или нет, Андрюха не понял, однако на всякий случай спрятал руки в карманы. Подальше, так сказать, от греха. Я же потянул носом воздух. Вроде не пахнет ничем. Как оказалось, сверху «Анчар» покрыт лаком, чтобы «не фонил». Тем не менее мы вместе с другом перебазировались к соседнему стеллажу.

В подарок президенту

Обложки у мини-книг в этом музее самые разные. Есть из бумаги, есть из дерева, как у «Анчара», из бересты, кожи, папируса или

камня. Отличаются экспонаты и по размеру.

– Книжка считается миниатюрной, если её габариты не превышают десяти сантиметров, – блеснул эрудицией мой товарищ. – А это что за букашка?

Так Андрей окрестил «Хамелон» Чехова, который даже на фоне здешних миниатюр выглядит малярьем.

– Размер этой книги 0,9 на 0,9 миллиметра, – пояснила нам Лариса Пономарёва. – Так что читать ее вам придется под микроскопом.

Вскоре мы уже знали, что уникальная книга – это работа нашего земляка, микроминиатюриста Анатолия Коненко. В конце 90-х ее называли самой маленькой в мире, но с тех пор немало воды утекло. Три года назад омский «левша» решил побить свой рекорд и вместе с сыном создал новую книгу с текстом российского гимна. Она получилась размером с маковое зерно, а если точнее, то 0,644 x 0,660 миллиметра. Говорят, что Коненко потом ее Путину подарил. Зато мини-книга, написанная невидимыми чернилами, осталась в музее.

Чтобы он появился, листок нужно было нагреть углем. Просто, удобно и не надо возиться с ультрафиолетовыми лучами. Уничтожить следы своей творческой деятельности вождю мирового пролетариата было несложно. Легким движением челюстей «чернила» вместе с «чернильницей» превращались во вкусный обед или ужин.

Тайна Владимира Ильича

На первый взгляд роман «Человек-невидимка» казался обычной миниатюрой. С виду кни-

га как книга, секрет – под обложкой. Мы перевернули ее, а там пустые страницы.

– Надо на них посветить ультрафиолетовыми лучами, – раскрыла «военную тайну» Лариса Григорьевна. – Тогда появится текст.

Книга, написанная невидимыми чернилами, – тоже работа Коненко. Еще раз взглянул на нее и подумал о Ленине, который занимался чем-то подобным в тюрьме. Но не только я вспомнил про молодость и уроки истории.

– Владимир Ильич делал из хлеба чернильницу, а писал молоком, – процитировал мне Андрюха своего школьного педагога. – Когда молоко высыхало, текст исчезал.

Чтобы он появился, листок нужно было нагреть углем. Просто, удобно и не надо возиться с ультрафиолетовыми лучами. Уничтожить следы своей творческой деятельности вождю мирового пролетариата было несложно. Легким движением челюстей «чернила» вместе с «чернильницей» превращались во вкусный обед или ужин.

– У нас есть почти все мини-книги о Ленине, изданные в советское время, – выдернулся меня с другом из прошлого голос Пономарёвой. – Отсутствуют только штук десять, не больше.

Остальные лежат на витрине, к которой мы с другом пришли. Ощущение, что перед нами мелькают десятилетия.

– Мне одному кажется, что год от года образ Владимира Ильича на обложках меняется? – спросил мой товарищ. – Или ты это тоже заметил?

Я присмотрелся – а ведь он прав. На одних мини-книгах Ленин живой, улыбающийся и какой-то домашний, если так можно сказать.

Однако чем ближе к 80-м, тем больше Ильич бронзовеет, превращаясь в подобие монумента. Про более поздние книги я даже не говорю – там он какой-то скучоженный, что ли. Или это художники постарались? Как мне пояснили, сегодня изготовление мини-книг хромает на обе ноги.

По шаблону

Первые мини-книги появились в эпоху Средневековья.

– Наверняка это было увлечение знати, – заявил мне Андрюха. –

Народ тогда вряд ли запомнил читал.

Поразмыслив секунду, я с ним согласился. Грамотных крестьян или хотя бы ремесленников в те времена действительно было с огнем не найти. Опять же, уж слишком ценены на миниатюры кусаются. Причем что тогда, что сегодня.

– От тысячи рублей за одну, – просветила меня Лариса Григорьевна. – Но мы очень дорогие не покупаем.

Увы, но даже у Пушкинки нынче с деньгами не густо. Хорошо, что есть спонсоры. К примеру, Роман Абрамович, который купил для нашей главной библиотеки книгу за миллион. Правда, не миниатюрную – фолиант. Наверное, древний.

– А из мини-книг у нас самая старая – «Антология польской поэзии», – рассказала Пономарёва.

– Она вышла в 1883 году и стала первым экземпляром в нашей коллекции миниатюрных изданий.

В то время оформлением мини-книг занимались настоящие мастера. В XX веке эту традицию подхватили в Советском Союзе, а потом связи времен прервались. Во всяком случае, я понял именно так.

– Раньше оформлением мини-книг занимались художники, а теперь повсюду дизайнеры, – пояснила Лариса Григорьевна. – Они уже не творят, не вкладывают в книги частичку души, а используют уже существующий образный ряд.

То есть работают по шаблонам, которые кто-то придумал до них, собирают пазл из кусочков. Впрочем, это ведь тоже примета эпохи, и наши потомки даже найдут какое-нибудь звонкое имя для нового стиля. А пока ценителей вечного, умного и прекрасного ждут в библиотеке имени Пушкина, где находится музей мини-книг.

Вадим ДИТКОВСКИЙ
Фото Владимира КАЗИОНОВА